

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation
<http://www.econ.msu.ru>

Preprint series of the economic department

Риски наступления неплатежеспособности домохозяйств в региональном разрезе (Risks of insolvency of households by regions)¹

Юрий Данилов²

Article info

Abstract

Ключевые слова:
неплатежеспособность домохозяйств;
риск неплатежеспособности;
банкротство физических лиц;
показатели неплатежеспособности;
кредитная задолженность;
просроченная задолженность;
валовой региональный продукт;
экономическая безопасность домохозяйств

Статья представляет результаты прикладного экономического исследования по оценке текущего уровня риска наступления неплатежеспособности домохозяйств. Были отобраны показатели, которые могут быть рассчитаны на региональном уровне, с тем, чтобы определить наиболее проблемные регионы (субъекты федерации) с точки зрения уровня риска наступления неплатежеспособности домохозяйств, проведено уточнение методики их расчета. Полученные результаты содержательно прокомментированы. Выявлены регионы с наивысшим уровнем риска наступления неплатежеспособности домохозяйств. Сделан вывод о том, что в ближайшие годы показатели просроченной задолженности домохозяйств могут достичь опасного, с точки зрения социально-политической стабильности, уровня. В качестве приложений приводятся результаты расчетов по каждому субъекту федерации.

The article presents the results of applied economic research to assess the current level of risk of insolvency of households. Were selected indicators that can be calculated at the regional level in order to identify the most problematic regions of Russian Federation in terms

¹ Статья подготовлена по материалам исследований, проведенных в рамках Государственного задания Совета по изучению производительных сил (СОПС) 2015 года.

² Данилов Юрий Алексеевич (ydanilov@rambler.ru), к.э.н., ведущий научный сотрудник экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственного управления (РАНХиГС) при Президенте РФ.

Keywords: of the level of risk of insolvency of households, conducted clarifying insolvency of the methods of calculation of these indicators. The results are households; the risk of meaningful commented. Identified areas with the highest risk of insolvency; bankruptcy of insolvency of households. It is concluded that in the coming years of persons; insolvency overdue household debt indicators can reach dangerous level, in terms indicators; credit debt; of social and political stability. Calculation results for each region of arrears; gross regional Russian Federation are listed in an application. product; economic security economic security of households

JEL: R19, R20, G21

Введение

Развитие кризисных явлений в российской экономике способствует возникновению рисков различной природы и повышению уровней уже существующих рисков. В контексте необходимости обеспечения социально-политической стабильности особое значение приобретают риски, связанные с экономической безопасностью домохозяйств, которые в современной науке рассматриваются как важная составная часть социальных рисков. При этом неравномерность регионального развития делает особенно значимым (с точки зрения вероятности их реализации) не столько национальный уровень социальных рисков, сколько характер их вариации по территории страны.

В качестве отдельного направления исследований пространственный анализ социальных рисков возник в США в 1970-е годы в условиях увеличивающегося спроса на замеры электоральных настроений и определение фундаментальных факторов, предопределяющих эти настроения. В рамках данного направления исследований были разработаны подходы к измерению уровня социальных рисков и сделаны попытки выявления основных факторов, формирующих региональные риски социального характера [Smith, 1977], [Cox, 1979].

Естественно, что особое место уделялось показателям, характеризующим экономику домохозяйств, которые были объединены ранее введенным в экономической географии понятием «экономического здоровья» [Lewis, 1968]. При анализе факторов, предопределяющих региональные вариации данных показателей, в частности, было замечено, что коренные причины этих различий не могут быть устранены только региональной политикой, которая может лишь сгладить региональные различия. Для существенного повышения уровня безопасности домохозяйств, риски нарушения которых принимают экстремальные значения в отдельных пространственных точках, требуются также изменения политик, осуществляемых на национальном уровне [Coates, Johnston, Knox, 1977. P. 256 - 257].

С переходом к рыночной экономике в России постепенно также возник спрос на измерение показателей, характеризующих потенциал социально-политических рисков. На новом этапе развития науки данный комплекс показателей стал составной частью показателей развития человеческого капитала. Так, например, в [Доклад..., 2015] из 9 групп анализируемых показателей человеческого развития, по крайней мере, 5 групп показателей, измеряемых на национальном уровне (занятость и безработица; доходы населения; потребление населения; пассажирские перевозки; показатели бедности) одновременно могут рассматриваться в качестве характеристик потенциала социально-политических рисков.

Для анализа в рамках настоящей статьи мы выделили более узкий срез характеристик социального развития, и соответственно, социальных рисков, связанных с экономической

безопасностью домохозяйств, и еще более узко – связанных с финансовой деятельностью домохозяйств, т.е. с их финансовой безопасностью, или финансовой устойчивостью³.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется повышением роли финансовых отношений в совокупном объеме экономических отношений. Одним из проявлений финансовой инклюзии является повышение степени вовлеченности домохозяйств в финансовые отношения (financial inclusion, на русский язык также переводится как «финансовая доступность»). Последние исследования Всемирного банка свидетельствуют о господствующей тенденции к повышению вовлеченности домохозяйств в финансовые отношения, в том числе в отношении кредитного характера [Demirguc-Kunt et al., 2015, P. 48 - 52]. Данная тенденция характерна и для России последних лет, о чем свидетельствуют данные Банка России: с 1 января 2007 года по 1 января 2016 года объем кредитов в рублях и в иностранной валюте, предоставленных коммерческими банками физическим лицам, вырос с 1,9 трлн. рублей до 10,7 трлн. рублей. Это означает, что в совокупном наборе факторов, определяющих экономическую безопасность домохозяйств, растет значение факторов их финансовой безопасности, особенно в связи с кредитованием домашних хозяйств.

В целом риск наступления неплатежеспособности домохозяйств возникает вследствие ряда факторов, связанных с объемом и интенсивностью изменений объема доходов и обязательств домохозяйств. Уровень доходов домохозяйств и интенсивность их изменений могут формировать риск снижения реальных доходов, и, опосредовано через этот риск, влиять на риск наступления неплатежеспособности домохозяйств. Обязательства домохозяйств возникают в связи с различными аспектами функционирования домохозяйств, включая платежи за пользование коммунальными услугами, за пользование иными услугами объектов социальной инфраструктуры, однако эти обязательства несопоставимы с обязательствами домохозяйств, возникающими вследствие заключения физическими лицами кредитных договоров различных типов, по которым они приобретают весьма существенные обязательства. Поэтому далее в настоящей статье под риском наступления неплатежеспособности домохозяйств нами понимается, прежде всего, риск неспособности обслуживать свои обязательства по кредитным договорам.

Особую значимость для анализа рисков наступления неплатежеспособности домохозяйств придает факт вступления в силу с 1 июля 2015 года⁴ законодательства, предусматривающего банкротство физических лиц. Теперь последствия неисполнения гражданами долговых обязательств становятся гораздо более жесткими, и, соответственно, данное обстоятельство повышает значимость фактора неплатежеспособности домохозяйств для социально-политической устойчивости субъектов Российской Федерации.

Данное обстоятельство повышает значимость мониторинга уровня риска наступления неплатежеспособности домохозяйств в региональном разрезе.

Необходимо отметить, что нам неизвестны ранее сделанные исследования, проведенные на российских данных, касающиеся оценки риска наступления неплатежеспособности домохозяйств в региональном разрезе. В российской литературе неоднократно исследовались различные показатели кредитной нагрузки на домохозяйства в целом по народному хозяйству (см., например, [Ведев и др., 2014]). Однако проблема в том, что реализация риска массового банкротства домохозяйств может произойти, скорее всего, не на национальном уровне, а в отдельных субъектах федерации. России характерен весьма высокий

---

³ Термины «экономическая безопасность домохозяйств» и «финансовая безопасность домохозяйств» были введены в рамках работы над проектом Национальной программой повышения финансовой грамотности населения [Национальная программа...].

⁴ В соответствии со ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника" – см. [Федеральный закон...].

уровень регионального неравенства [Зубаревич, 2010, с. 18-27], что формирует высокий потенциал накопления кризисных явлений именно в рамках отдельных субъектов федерации. Формируется ситуация «слабых звеньев» цепи российских регионов, чреватая реализацией в них социально-политических рисков.

Поэтому для современных российских условий исключительно важно оценить риски наступления неплатежеспособности домохозяйств по каждому субъекту федерации отдельно, выявляя «слабые звенья». Настоящая статья представляет результаты именно такого анализа.

Показатели риска наступления неплатежеспособности домохозяйств на федеральном и региональном уровне. Ограничения перечня возможных показателей на региональном уровне

На первом шаге по вычленению показателей, которые бы наилучшим образом характеризовали риск наступления неплатежеспособности домохозяйств в региональном разрезе, мы сформировали широкий список показателей, которые отражают уровень за кредитованности домохозяйств, тяжесть обслуживания долга и объем неисполнения домохозяйств обязательств по кредитам. К числу показателей, которые характеризуют (могут характеризовать) риск наступления неплатежеспособности домохозяйств на федеральном и региональном уровне относятся (широкий список):

- 1) затраты на обслуживание долга домохозяйств к доходам домохозяйств:
  - a. к суммарным денежным доходам домохозяйств
  - b. к располагаемым доходам домохозяйств
- 2) кредитная задолженность (долг) домохозяйств к валовому внутреннему продукту (ВВП); в региональном разрезе – к валовому региональному продукту (ВРП)
- 3) кредитная задолженность (долг) домохозяйств к денежным доходам домохозяйств:
  - a. задолженность на душу населения к среднедушевым денежным доходам
  - b. совокупная задолженность домохозяйств по народному хозяйству к суммарным денежным доходам домохозяйств
- 4) просроченная задолженность физических лиц (домохозяйств) по кредитам:
  - a. в % к суммарной задолженности физических лиц по кредитам
  - b. в % к ВВП (ВРП)
  - c. в % к располагаемым доходам
- 5) доля банковских ссуд населению с просроченными платежами свыше 90 дней в общем объеме ссуд, в %.
- 6) доля предоставленных физическим лицам банковских ссуд, непогашенных в установленный договором срок в отчетном периоде всего, в %, в т.ч. по категориям ссуд (жилищные неипотечные; ипотечные; автокредиты; прочие потребительские).

Показателем, который в наибольшей степени заострен на вычленение критических уровней, достижение которых может привести к прекращению обслуживания домохозяйствами долга и, соответственно, к потере ими платежеспособности, выступает показатель соотношения затрат на обслуживание долга домохозяйств и доходов домохозяйств.

Однако корректный расчет данного показателя (как в форме соотношения расходов на обслуживание долга и суммарных денежных доходов, так и в форме соотношения расходов на обслуживание долга и располагаемых доходов) на основании доступных данных затруднен по причине необходимости дополнительной оценки объема погашенных ссуд (в дополнение к данным о размере процентных платежей по кредитам). По данным Центра структурных исследований Института Гайдара, плановое соотношение между затратами на обслуживание долга и располагаемыми доходами домохозяйств в Российской Федерации превысило уровень 12%, что с 2013 года даже выше аналогичного соотношения в США. По итогам 2013 года общий объем платежей населения банкам по кредитам (включая досрочные погашения) превысил 20% располагаемых доходов [Ведев и др., 2014, с. 11-12].

Данное обстоятельство указывает на то, что на федеральном уровне проблема обслуживания домохозяйствами своих долгов стоит исключительно остро, но можно лишь предполагать, что на региональном уровне существует значительное количество субъектов федерации, в которых данное соотношение выше всех критических норм.

Расчет данного показателя в региональном разрезе в настоящее время невозможен по причине отсутствия региональной структуры всех показателей, используемых для расчета данного коэффициента (в обоих его формах). В плане совершенствования системы показателей статистической отчетности и системы показателей прогнозирования социально-экономического развития регионов необходимо, чтобы расчет данного показателя проводился в региональном разрезе.

Вследствие отсутствия региональной разбивки по показателю располагаемых доходов населения также невозможен расчет в региональном разрезе соотношения просроченной задолженности физических лиц (домохозяйств) по кредитам и располагаемых доходов.

К сожалению, данные по показателям «доля предоставленных физическим лицам банковских ссуд, непогашенных в установленный договором срок в отчетном периоде всего, %» и «доля банковских ссуд населению с просроченными платежами свыше 90 дней в общем объеме ссуд, %» также недоступны в региональном разрезе.

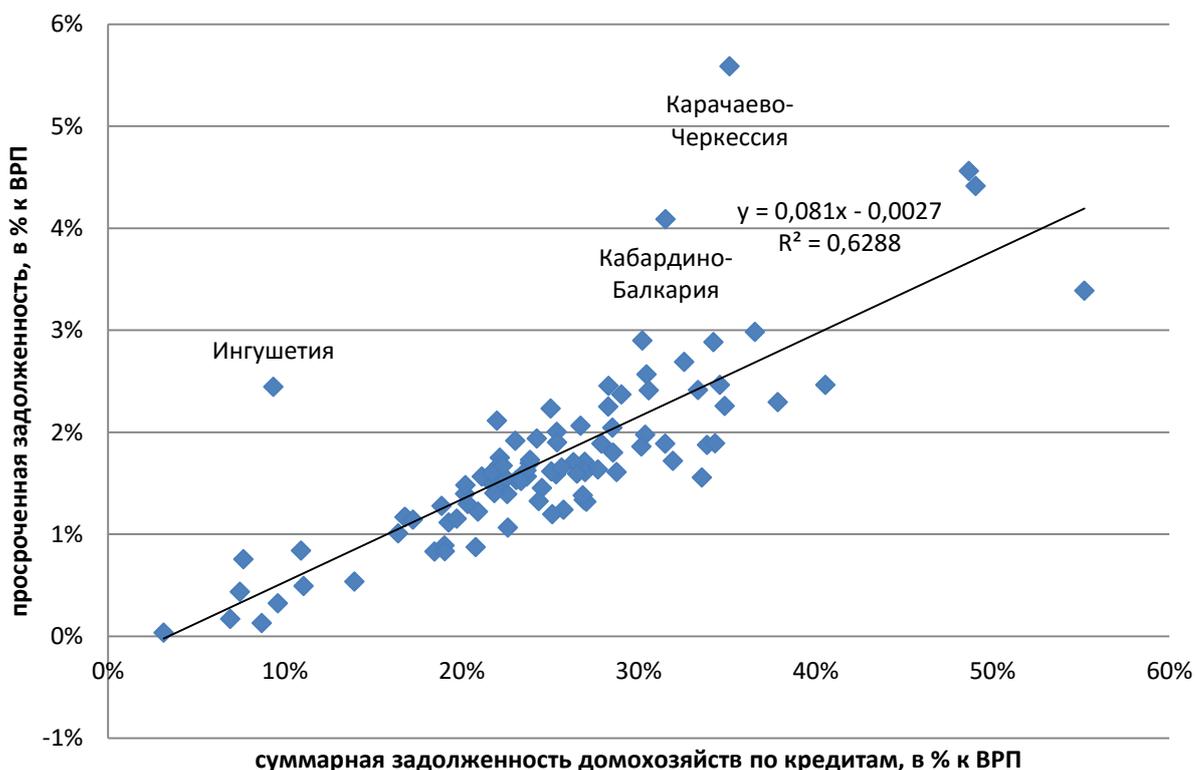
Анализ перечня возможных показателей и отбор показателей, наилучшим образом характеризующих риск наступления неплатежеспособности домохозяйств на региональном уровне

Таким образом, из вышеприведенного перечня показателей, характеризующих риск наступления неплатежеспособности домохозяйств, на региональном уровне потенциально могут быть применены следующие коэффициенты:

- кредитная задолженность (долг) домохозяйств к валовому региональному продукту;
- кредитная задолженность на душу населения к среднедушевым денежным доходам
- просроченная задолженность физических лиц (домохозяйств) по кредитам к суммарной задолженности физических лиц по кредитам;
- просроченная задолженность физических лиц (домохозяйств) по кредитам к валовому региональному продукту;
- просроченная кредитная задолженность на душу населения к среднедушевым денежным доходам.

Из 5 отобранных коэффициентов 4 фактически представляют собой парные показатели, а еще один – связывающий коэффициент между парами. В целях сокращения

количества коэффициентов, используемых для анализа риска наступления неплатежеспособности домохозяйств в региональном разрезе, мы провели анализ взаимной зависимости ряда коэффициентов. В результате такого анализа был получен вывод о том, что, строго говоря, непринципиально, какой показатель использовать в качестве числителя в этих коэффициентах – суммарной задолженности или просроченной задолженности, так второй показатель является функцией от первого (за тремя исключениями⁵, суммарный объем которых невелик). Показатель устойчивости регрессионной связи между показателями общей задолженности домохозяйств и просроченной задолженностей оказался достаточно высоким, для того, чтобы сделать вывод о зависимости этих показателей (см. рис. 1).

Источник: рассчитано по данным Росстата и Банка России.

Рис. 1. Зависимость объема просроченной задолженности от объема суммарной задолженности домохозяйств по кредитам, по субъектам Российской Федерации

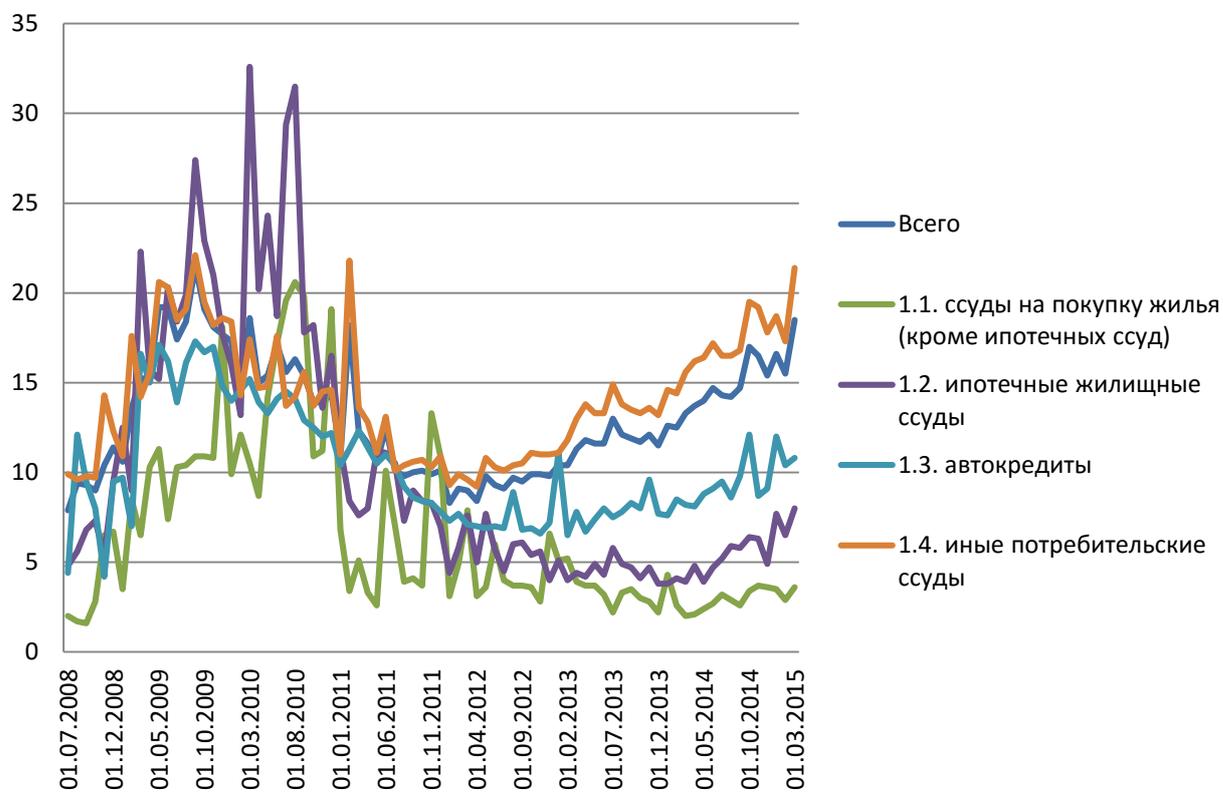
Это означает, что из двух показателей, различающихся числителем, можно использовать только один без существенного ухудшения интегральной оценки риска наступления неплатежеспособности домохозяйств в региональном разрезе. Учитывая, что показатель просроченной задолженности является фактически функцией от показателя суммарной задолженности физических лиц по кредитам, мы выбираем из парных показателей показатели суммарной кредитной задолженности в числителе.

Далее мы попытались уточнить отобранные показатели с учетом различия в уровнях риска для различных категорий кредитов, используемых домохозяйствами. Для оценки риска наступления неплатежеспособности домохозяйств наиболее важным, критичным, являются те группы кредитов, которые отличаются наивысшей долей просроченных кредитов.

В последние годы на федеральном уровне наблюдается существенное расхождение показателей доли просроченных кредитов для ипотечных жилищных кредитов, неипотечных жилищных кредитов, автокредитов и потребительских кредитов. При этом графики долей просроченных кредитов расходятся таким образом, что относительно быстрее растет доля

⁵ Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Ингушетия.

просроченных потребительских кредитов, а относительно медленно – доля просроченных кредитов на покупку жилья (ипотечных и особенно медленно – неипотечных) – см. рис. 2. Следовательно, наибольший риск концентрируется в секторе нежилищного кредитования населения, который и целесообразно далее проанализировать в региональном разрезе.

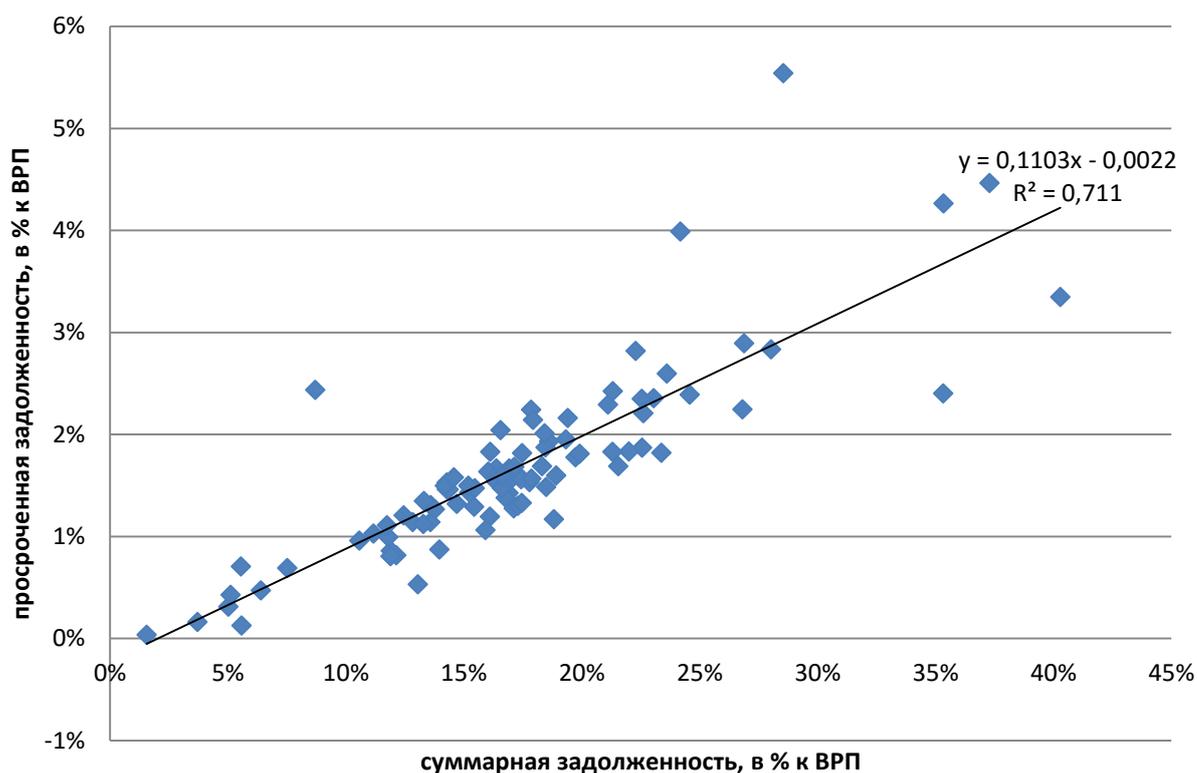

Источник: рассчитано по данным Банка России.

Рис. 2. Доля предоставленных физическим лицам банковских ссуд, непогашенных в установленный договором срок в отчетном периоде, %

Вместе с тем региональный разрез показателей задолженности домохозяйств по кредитам позволяет вычестить из общего размера задолженности (в т.ч. просроченной задолженности) задолженность по ипотечным жилищным кредитам (в т.ч. просроченную). Оставшийся объем задолженности (в т.ч. просроченной задолженности) складывается в основном из потребительских кредитов и автокредитов (объем задолженности по неипотечным жилищным кредитам незначителен – он составляет на 1 апреля 2015 года в целом по Российской Федерации 1,17% от общего размера задолженности домохозяйств по кредитам). Именно по этим двум категориям кредитов населению (потребительские кредиты и автокредиты) доли просроченной задолженности наивысшие, поэтому их сумма вполне подходит для анализа региональных рисков банкротства домохозяйств.

Необходимо отметить, что при исключении ипотечных жилищных кредитов из общей задолженности домохозяйств и из просроченной задолженности зависимость объема просроченной задолженности от объема накопленной задолженности домохозяйств не только не исчезает, но, наоборот, усиливается (см. рис. 3).

Источник: рассчитано по данным Росстата и Банка России.

Рис. 3. Зависимость объемов просроченной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) от суммарной задолженности домохозяйств по кредитам (без учета ипотечных жилищных кредитов), по субъектам РФ

Подтверждается наше предположение о том, что размер просроченной задолженности является фактически функцией от размера накопленной задолженности домохозяйств по кредитам. При этом формула регрессионной зависимости для выборки кредитов (без учета ипотечных жилищных кредитов), сформулированная на основе сопоставления показателей по регионам Российской Федерации, выглядит следующим образом:

$$y = 0,1103x - 0,0022,$$

где y – объем просроченной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов), в % к ВВП

x - объем суммарной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов), в % к ВВП

Таким образом, на основе проведенного анализа в качестве показателей оценки риска наступления неплатежеспособности домохозяйств в региональном разрезе были выбраны следующие показатели:

- 1) отношение кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к валовому региональному продукту;
- 2) отношение кредитной задолженности на душу населения (без учета ипотечных жилищных кредитов) к среднему денежному доходу;

3) отношение просроченной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к суммарной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов).

Методика расчета выбранных показателей риска наступления неплатежеспособности домохозяйств

Выбранные для оценки риска наступления неплатежеспособности домохозяйств в региональном разрезе показатели для целей первого этапа настоящей научно-исследовательской работы были рассчитаны следующим образом:

1) отношение кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к валовому региональному продукту.

Кредитная задолженность домохозяйств без учета ипотечных жилищных кредитов по каждому субъекту федерации и по каждому федеральному округу получается путем вычитания из общей суммы накопленной задолженности по кредитам⁶, предоставленным физическим лицам по состоянию на 01.04.2015, суммы накопленной задолженности по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам⁷, по состоянию на ту же дату.

В качестве показателя валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости в основных ценах), с которым сопоставляется получившаяся разница, применяется последний актуальный показатель (на момент расчета – май 2015 года – это показатель валового регионального продукта 2013 года) по субъектам федерации и по федеральным округам.

2) отношение кредитной задолженности на душу населения (без учета ипотечных жилищных кредитов) к среднедушевым денежным доходам.

Кредитная задолженность на душу населения (без учета ипотечных жилищных кредитов) рассчитывается по каждому субъекту федерации и федеральному округу как частное от деления кредитной задолженности домохозяйств без учета ипотечных жилищных кредитов по каждому субъекту федерации и федеральному округу и оценки численности населения субъектов федерации и федеральных округов на 1 января 2015 года.

Среднедушевые денежные доходы населения рассчитывались по каждому субъекту федерации и федеральному округу как сумма месячных значений среднедушевых денежных доходов населения за последний 12-месячный период, по которому имеется соответствующая информация (на момент расчета – период с марта 2014 года по февраль 2015 года).

3) отношение просроченной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к суммарной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов).

Просроченная кредитная задолженность домохозяйств без учета ипотечных жилищных кредитов рассчитывалась по каждому субъекту федерации и федеральному округу путем вычитания из суммарной просроченной кредитной задолженности домохозяйств⁸ по состоянию на 1 апреля 2015 года просроченной кредитной задолженности домохозяйств по ипотечным жилищным кредитам.

⁶ В данном случае учитываются как рублевые, так и валютные кредиты.

⁷ Также учитываются как рублевые, так и валютные кредиты.

⁸ Учитываются как рублевые, так и валютные кредиты.

Источниками данных по показателям, использовавшимся в ходе проведенных нами расчетов, выступали:

1. Банк России – по показателям в разрезе субъектов федерации и федеральных округов:

- накопленной суммарной (по всем видам кредитов) задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам кредитными организациями;

- накопленной задолженности по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам кредитными организациями;

- просроченной кредитной задолженности домохозяйств по всем видам кредитов;

- просроченной кредитной задолженности домохозяйств по ипотечным жилищным кредитам.

2. Росстат – по показателям в разрезе субъектов федерации и федеральных округов:

- валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости в основных ценах);

- оценки численности населения;

- среднедушевых денежных доходов населения.

В ходе проверки используемых показателей на непротиворечивость при сопоставлении показателя «доля предоставленных физическим лицам ссуд, непогашенных в установленный договором срок в отчетном периоде всего», включенного в регламентную таблицу Банка России «Информация о рисках кредитования физических лиц», с показателем «доля просроченной задолженности», получаемым путем деления данных столбца «просроченная задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, всего» на данные столбца «задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, всего» регламентной таблицы Банка России «Сведения о кредитах, предоставленных физическим лицам-резидентам», выявилось существенное расхождение, которое необходимо учитывать в расчетах показателей в региональном разрезе.

По Российской Федерации в целом доля просроченной задолженности, получаемой из регламентной таблицы «Сведения о кредитах, предоставленных физическим лицам-резидентам» по состоянию на 1 апреля 2015 года составила 6,93%. По состоянию на тот же момент (конец марта 2015 года) показатель «Доля предоставленных физическим лицам ссуд, непогашенных в установленный договором срок в отчетном периоде, всего» по Российской Федерации в целом составил 18,5%. Аналогичная ситуация наблюдается и по состоянию на 1 января 2015 года (7,71% и 15,4% соответственно), и на более ранние моменты времени.

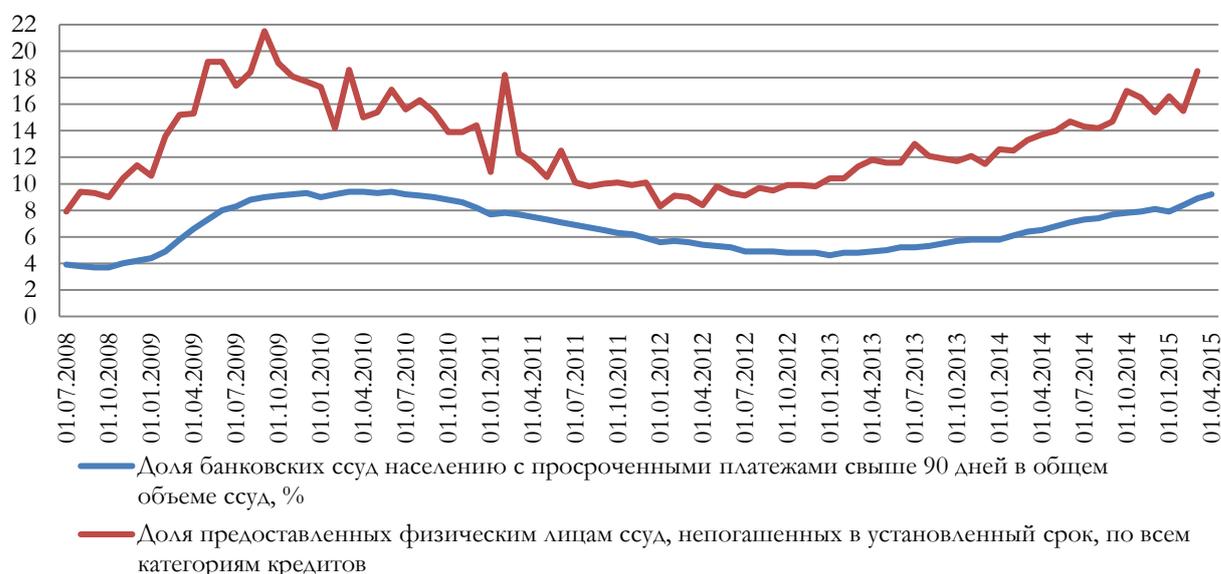
Несовпадение доли непогашенных в срок кредитов в рамках объема кредитов, погашаемых в данный период времени, и доли просроченных (в т.ч. непогашенных) кредитов в общем объеме накопленной задолженности вполне естественно. Однако столь значимое превышение одного показателя над другим может указывать как на некорректность статистических наблюдений, так и на более важный, с точки зрения социально-политических рисков, момент, связанный с крайне резким увеличением доли не погашаемых вовремя кредитов. Оставляя за рамками настоящей статьи версию о некорректности статистических наблюдений, сосредоточимся на выводах, следующих из версии о крайне резком увеличении доли не погашаемых в срок кредитов.

Фактически показатель доли просроченной задолженности в общем объеме накопленной кредитной задолженности выступает в качестве, в определенном смысле, аналога показателя скользящей средней⁹ по отношению к показателю «доля предоставленных физическим лицам ссуд, непогашенных в установленный договором срок в отчетном периоде всего». Из этого следует, что, если второй показатель устойчиво растет в ходе достаточно продолжительного времени, первый показатель будет асимптотически стремиться к уровню второго показателя. Как видно на рис. 2 (стр. 7), второй показатель устойчиво растет для всей массы кредитов населению в течение последних 3,5 лет. Отсюда следует важный содержательный вывод: в ближайшие годы доля просроченной задолженности в общем объеме накопленной кредитной задолженности домохозяйств может достичь уровня в 15%, что исключительно опасно с точки зрения социально-политической стабильности.

Особую важность данная проблема приобретает при ее рассмотрении именно на региональном уровне. Показатели доли предоставленных физическим лицам ссуд, непогашенных в установленный договором срок в отчетном периоде, не имеют расшифровки в региональном разрезе. Поэтому в отдельных регионах данный показатель может достигать совершенно критических уровней, но отследить это не представляется возможным. В таких условиях показатели доли просроченных кредитов в таких регионах могут неожиданно для властей также выйти на уровни, при которых неизбежны социальные волнения.

Результаты расчета показателей риска наступления неплатежеспособности домохозяйств

Для федерального уровня были проведены расчеты по двум показателям, не имеющим региональной разбивки (доля банковских ссуд населению с просроченными платежами свыше 90 дней в общем объеме ссуд, в %; доля предоставленных физическим лицам банковских ссуд, непогашенных в установленный договором срок в отчетном периоде всего, в %). Динамика этих показателей представлена на рис. 4.

Источник: рассчитано по данным Банка России.

Рис. 4. Показатели неплатежеспособности домохозяйств по кредитным обязательствам, в целом по Российской Федерации

⁹ При этом количество значений исходной функции для расчёта скользящего среднего в определенном смысле является аналогом дюрации совокупного объема накопленной кредитной задолженности.

Оба показателя свидетельствуют о приближении их значений к уровням кризиса 2008 – 2009 гг. В отсутствие данных о значении данных этих показателей в региональном разрезе можно лишь предположить, что в ряде регионов уровень их значений может оказаться выше кризисных и посткризисных значений 2008 – 2009 гг.

Ситуация осложняется тем фактом, что примерно с начала 2012 года начался процесс реоформления «проблемных» потребительских кредитов с коммерческих банков, выдавших данные кредиты, на микрофинансовые организации, аффилированные по отношению к данным банкам. При этом использовались самые разные технологии (переуступка прав требований; параллельное закрытие договора кредита и открытие договора микрофинансирования и т.д.). Мониторинг данного процесса серьезно затруднен ввиду существенной разницы в прозрачности коммерческих банков и микрофинансовых организаций. Оценки по состоянию на конец 2013 года предполагали, что за счет таких технологий доля банковских ссуд населению с просроченными платежами свыше 90 дней в общем объеме ссуд могла быть снижена, по крайней мере, на 2 процентных пункта.

Оценка риска наступления неплатежеспособности домохозяйств на региональном уровне была осуществлена по трем показателям:

- отношение кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к валовому региональному продукту;

- отношение кредитной задолженности на душу населения (без учета ипотечных жилищных кредитов) к среднедушевым денежным доходам;

- отношение просроченной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к суммарной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов).

Полные результаты расчетов приводятся в Приложении 1.

В таблице 1 приводятся результаты оценки в разрезе федеральных округов.

Таблица 1 - Результаты расчета оценок риска наступления неплатежеспособности домохозяйств в разрезе федеральных округов.

<i>Регионы (федеральные округа)</i>	<i>показатели</i>		
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Российская Федерация	13,60%	14,85%	9,61%
Центральный Федеральный Округ	11,17%	12,66%	9,21%
Северо-Западный Федеральный Округ	13,59%	15,66%	8,40%
Южный Федеральный Округ	18,62%	15,71%	10,38%
Северо-Кавказский Федеральный Округ	16,56%	9,23%	12,34%
Приволжский Федеральный Округ	15,47%	15,19%	9,53%
Уральский Федеральный Округ	10,57%	17,61%	9,09%
Сибирский Федеральный Округ	19,40%	21,38%	11,14%
Дальневосточный Федеральный Округ	13,28%	15,28%	8,45%

Условные обозначения:

Показатель 1 - отношение кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к валовому региональному продукту.

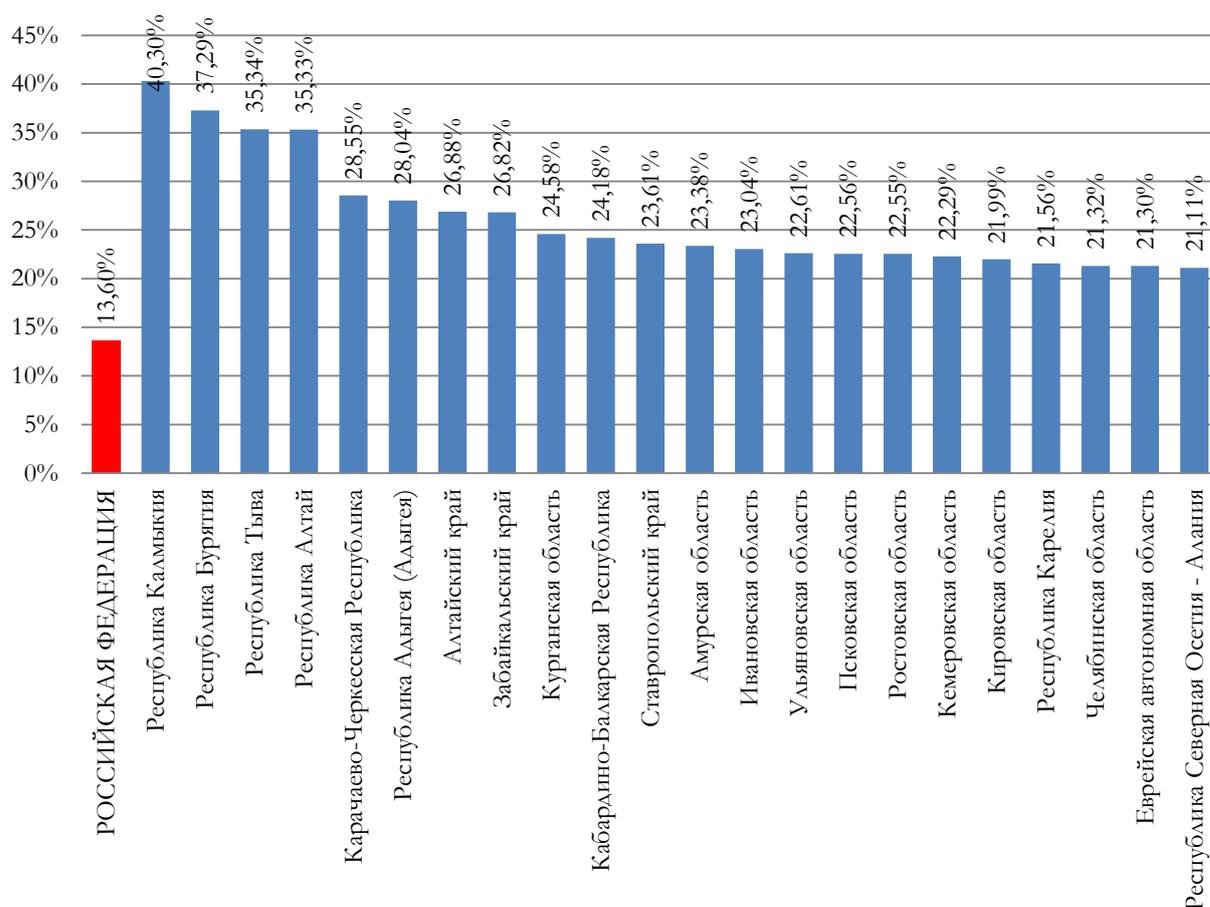
Показатель 2 - отношение кредитной задолженности на душу населения (без учета ипотечных жилищных кредитов) к среднедушевым денежным доходам;

Показатель 3 - отношение просроченной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к суммарной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов).

Мы также провели расчет показателя доли просроченной задолженности в общем объеме задолженности (без учета ипотечных жилищных кредитов) с поправкой на коэффициент, отражающий превышение текущего уровня непогашения домохозяйствами кредитов над уровнем по совокупному объему накопленной домохозяйствами кредитной задолженности. Как уже отмечалось выше, содержательно это соответствует вероятному уровню непогашения кредитов по совокупному объему накопленной домохозяйствами кредитной задолженности в ближайшей перспективе (несколько месяцев, учитывая дюрацию большинства видов кредитов). Результаты данных расчетов приведены в Приложении 2.

Содержательный анализ полученных результатов

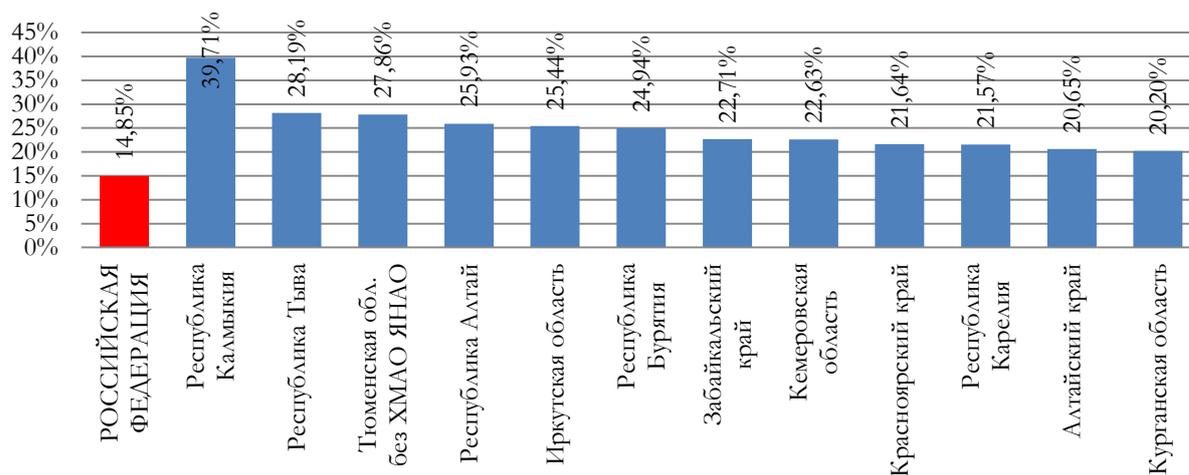
По показателю «отношение кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к валовому региональному продукту» наиболее высокие (критические) риски наступления неплатежеспособности домохозяйств диагностированы в Республике Калмыкия, Республике Бурятия, Республике Тыва и Республике Алтай. Текущие уровни данного показателя свидетельствуют о фактически неизбежном наступлении массовой неплатежеспособности домохозяйств в ближайшей перспективе. В зоне высокого риска находятся также Карачаево-Черкесская республика, Республика Адыгея, Алтайский край и Забайкальский край (см. рис. 5).

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата и Банка России.

Рис. 5. Субъекты федерации с наиболее высоким уровнем отношения кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к валовому региональному продукту

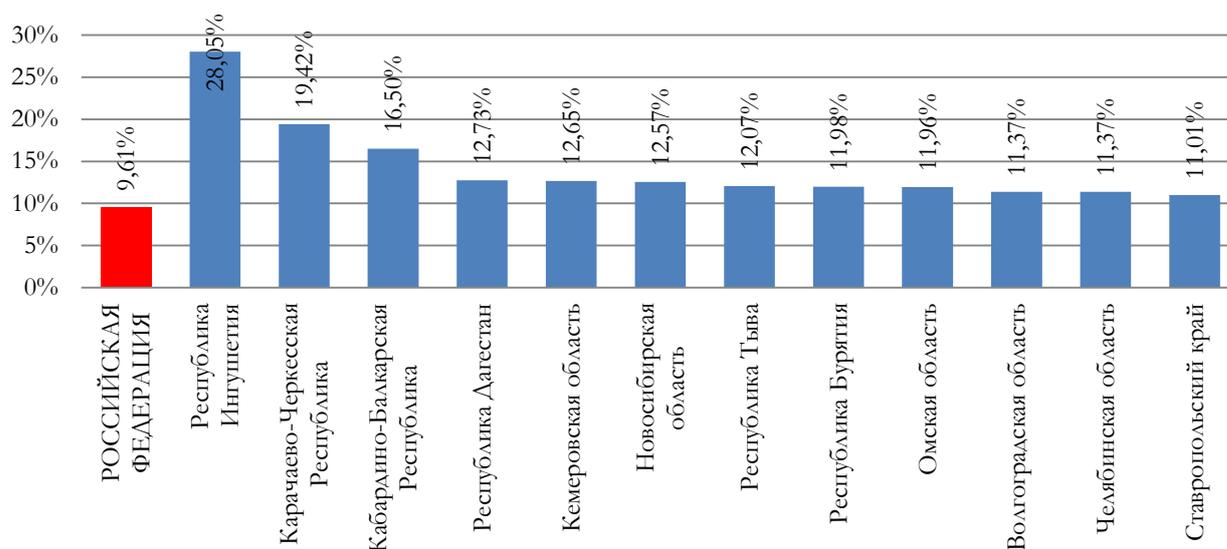
По показателю «отношение кредитной задолженности на душу населения (без учета ипотечных жилищных кредитов) к среднедушевым денежным доходам» наиболее высокие (критические) риски наступления неплатежеспособности домохозяйств диагностированы в Республике Калмыкия. В зоне высокого риска находятся также Республика Тыва, Тюменская область (без учета ХИАО и ЯНАО), Республика Алтай, Иркутская область и Республика Бурятия (см. рис. 6).

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата и Банка России.

Рис. 6. Субъекты федерации с наиболее высоким уровнем отношения кредитной задолженности на душу населения (без учета ипотечных жилищных кредитов) к среднедушевым денежным доходам

По показателю «отношение просроченной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к суммарной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов)» наиболее высокие (критические) риски наступления неплатежеспособности домохозяйств диагностированы в Республике Ингушетия. Данный показатель указывает на то, что процесс неплатежеспособности домохозяйств в этой республике уже в настоящее время стал массовым. В зоне высокого риска находятся также Карачаево-Черкесская республика и Кабардино-Балкарская республика (см. рис. 7).

Источник: рассчитано авторами по данным Банка России.

Рис. 7. Субъекты федерации с наиболее высоким уровнем доли просроченной кредитной задолженности в совокупной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов)

По совокупности трех показателей самая тяжелая, критическая ситуация с неплатежеспособностью домохозяйств сложилась в настоящее время в Республике Ингушетия и Республике Калмыкия. Критическая ситуация также характерна для Карачаево-Черкесской республики, Республики Бурятия, Республика Тыва и Республика Алтай. Перечисленные «слабые звенья», с точки зрения финансовой безопасности домохозяйств, в значительной мере совпадают с перечнем регионов, выделенным Н.В.Зубаревич в качестве т.н. «четвертой России» [Зубаревич, 2011], т.е. регионов с наименьшими внутренними ресурсами развития.

Географически критические зоны в целом локализуются в двух больших ареалах – национальные республики Северного Кавказа и национальные республики Юга Сибири. Области и края вокруг этих республик также отличаются повышенным уровнем показателей риска наступления неплатежеспособности домохозяйств.

Сложившиеся ареалы критических зон возникшего потенциала массового наступления неплатежеспособности домохозяйств могут провоцировать многочисленные противоречия между различными социальными группами, в числе которых можно выделить межнациональные противоречия, межконфессиональные противоречия, противоречия между богатыми и бедными регионами и противоречия между столицами и периферией.

Литература

1. Ведев А., Дробышевский С., Синельников-Мурылев С., Хромов М. Актуальные проблемы развития банковской системы в Российской Федерации. // Экономическая политика. 2014. № 2. С. 7-24.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с.
3. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.

4. Зубаревич Н. Перспектива: Четыре России. // Ведомости. 2011. № 3014 от 30.12.2011.
5. Национальная программа повышения финансовой грамотности населения. Материалы проблемного семинара, организованного Фондом «Центр развития фондового рынка» 29 сентября 2008 года. WP CCMD 2009. # 1. – М., Центр развития фондового рынка, 2009.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника".
7. Coates B., Johnston R., Knox P. Geography and Inequality. – Oxford: Oxford University Press, 1977.
8. Cox K. Location and Public Problems. - Oxford, Basil Blackwell, 1979.
9. Asli Demirguc-Kunt, Leora Klapper, Dorothe Singer, and Peter Van Oudheusden. The Global Findex Database 2014. Measuring Financial Inclusion around the World. World Bank Policy Research Working Paper 7255. World Bank, April 2015.
10. Lewis G. Levels of Living in the Northeastern United States c. 1960: A New Approach to Regional Geography. // Transactions of the Institute of British Geographers. No. 45 (Sep., 1968), pp. 11-37.
11. Smith D. M. Human Geography: a Welfare Approach. - London: Edward Arnold, 1977.

Приложения

Приложение 1. Результаты расчета показателей оценки риска наступления неплатежеспособности домохозяйств на региональном уровне.

Регионы (федеральные округа и субъекты федерации)	показатели		
	1	2	3
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	13,60%	14,85%	9,61%
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	11,17%	12,66%	9,21%
Белгородская область	12,83%	15,36%	8,90%
Брянская область	19,74%	13,34%	9,01%
Владимирская область	19,91%	17,29%	9,11%
Воронежская область	14,28%	11,74%	10,26%
Ивановская область	23,04%	14,25%	10,23%
Калужская область	16,11%	15,36%	7,43%
Костромская область	16,90%	15,73%	8,44%
Курская область	17,78%	15,24%	8,62%
Липецкая область	14,36%	12,63%	10,18%
Московская область	18,32%	15,05%	9,22%
Орловская область	17,29%	15,19%	9,29%
Рязанская область	15,44%	14,36%	8,37%
Смоленская область	16,93%	14,61%	9,86%
Тамбовская область	15,23%	12,46%	9,42%
Тверская область	16,77%	14,66%	8,23%

Регионы (федеральные округа и субъекты федерации)	показатели		
	1	2	3
Тульская область	18,92%	15,41%	8,46%
Ярославская область	14,28%	13,96%	10,73%
г. Москва	7,52%	10,66%	9,21%
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	13,59%	15,66%	8,40%
Республика Карелия	21,56%	21,57%	7,84%
Республика Коми	12,14%	18,21%	6,73%
Архангельская область	11,90%	14,27%	7,23%
в том числе Ненецкий автономный округ	1,55%	7,48%	2,36%
Архангельская область без данных по Ненецкому автономному округу	17,12%	14,88%	7,46%
Вологодская область	16,92%	17,43%	9,68%
Калининградская область	17,48%	17,90%	10,41%
Ленинградская область	12,45%	18,74%	9,71%
Мурманская область	18,82%	18,45%	6,23%
Новгородская область	16,86%	16,48%	9,07%
Псковская область	22,56%	17,07%	8,29%
г. Санкт-Петербург	11,80%	13,33%	8,45%
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	18,62%	15,71%	10,38%
Республика Адыгея (Адыгея)	28,04%	16,80%	10,12%
Республика Калмыкия	40,30%	39,71%	8,31%
Краснодарский край	16,37%	13,72%	10,18%
Астраханская область	18,46%	17,60%	10,15%
Волгоградская область	16,12%	16,41%	11,37%
Ростовская область	22,55%	17,14%	10,42%
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	16,56%	9,23%	12,34%
Республика Дагестан	5,55%	2,78%	12,73%
Республика Ингушетия	8,70%	4,91%	28,05%
Кабардино-Балкарская Республика	24,18%	15,87%	16,50%
Карачаево-Черкесская Республика	28,55%	18,99%	19,42%
Республика Северная Осетия - Алания	21,11%	13,79%	10,87%
Чеченская Республика	13,06%	4,62%	4,07%
Ставропольский край	23,61%	15,48%	11,01%
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	15,47%	15,19%	9,53%
Республика Башкортостан	16,03%	15,83%	10,21%
Республика Марий Эл	17,43%	15,79%	8,96%
Республика Мордовия	17,29%	16,29%	7,54%
Республика Татарстан (Татарстан)	11,74%	13,12%	9,46%
Удмуртская Республика	17,45%	17,69%	7,63%
Чувашская Республика - Чувашия	18,49%	16,33%	8,04%
Пермский край	16,30%	15,49%	9,70%
Кировская область	21,99%	15,23%	8,34%
Нижегородская область	14,70%	12,19%	9,00%
Оренбургская область	13,77%	19,32%	9,20%

Регионы (федеральные округа и субъекты федерации)	показатели		
	1	2	3
Пензенская область	17,86%	14,92%	8,78%
Самарская область	14,20%	14,53%	10,56%
Саратовская область	18,43%	17,70%	10,92%
Ульяновская область	22,61%	17,60%	9,77%
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	10,57%	17,61%	9,09%
Курганская область	24,58%	20,20%	9,73%
Свердловская область	16,36%	15,31%	9,41%
Тюменская область	6,39%	18,92%	7,42%
в том числе Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	5,01%	16,90%	6,23%
в том числе Ямало-Ненецкий автономный округ	3,70%	12,75%	4,42%
Тюменская область без данных по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу	15,19%	27,86%	9,88%
Челябинская область	21,32%	18,71%	11,37%
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	19,40%	21,38%	11,14%
Республика Алтай	35,33%	25,93%	6,80%
Республика Бурятия	37,29%	24,94%	11,98%
Республика Тыва	35,34%	28,19%	12,07%
Республика Хакасия	16,61%	19,71%	8,90%
Алтайский край	26,88%	20,65%	10,77%
Забайкальский край	26,82%	22,71%	8,38%
Красноярский край	14,58%	21,64%	10,84%
Иркутская область	19,32%	25,44%	10,11%
Кемеровская область	22,29%	22,63%	12,65%
Новосибирская область	17,85%	19,50%	12,57%
Омская область	17,94%	16,73%	11,96%
Томская область	13,31%	19,19%	10,14%
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	13,28%	15,28%	8,45%
Республика Саха (Якутия)	11,89%	16,97%	6,78%
Камчатский край	15,92%	14,62%	6,69%
Приморский край	17,15%	14,75%	9,82%
Хабаровский край	16,62%	14,64%	9,62%
Амурская область	23,38%	18,71%	7,80%
Магаданская область	13,96%	15,06%	6,25%
Сахалинская область	5,11%	12,94%	8,38%
Еврейская автономная область	21,30%	17,89%	8,60%
Чукотский автономный округ	5,58%	7,86%	2,33%

Условные обозначения:

Показатель 1 - отношение кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к валовому региональному продукту.

Показатель 2 - отношение кредитной задолженности на душу населения (без учета ипотечных жилищных кредитов) к среднедушевым денежным доходам;

Показатель 3 - отношение просроченной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к суммарной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов).

Приложение 2. Результаты расчета отношения просроченной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов) к суммарной кредитной задолженности домохозяйств (без учета ипотечных жилищных кредитов), скорректированного на коэффициент, отражающий возможный уровень данного отношения в ближайшей перспективе.

Регионы (федеральные округа и субъекты федерации)	Значение показателя
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	25,6%
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	24,6%
Белгородская область	23,8%
Брянская область	24,0%
Владимирская область	24,3%
Воронежская область	27,4%
Ивановская область	27,3%
Калужская область	19,8%
Костромская область	22,5%
Курская область	23,0%
Липецкая область	27,2%
Московская область	24,6%
Орловская область	24,8%
Рязанская область	22,3%
Смоленская область	26,3%
Тамбовская область	25,1%
Тверская область	22,0%
Тульская область	22,6%
Ярославская область	28,6%
г. Москва	24,6%
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	22,4%
Республика Карелия	20,9%
Республика Коми	18,0%
Архангельская область	19,3%
в том числе Ненецкий автономный округ	6,3%
Архангельская область без данных по Ненецкому автономному округу	19,9%
Вологодская область	25,8%
Калининградская область	27,8%
Ленинградская область	25,9%
Мурманская область	16,6%
Новгородская область	24,2%
Псковская область	22,1%
г. Санкт-Петербург	22,5%
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	27,7%
Республика Адыгея (Адыгея)	27,0%
Республика Калмыкия	22,2%

Регионы (федеральные округа и субъекты федерации)	Значение показателя
Краснодарский край	27,2%
Астраханская область	27,1%
Волгоградская область	30,3%
Ростовская область	27,8%
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	32,9%
Республика Дагестан	34,0%
Республика Ингушетия	74,8%
Кабардино-Балкарская Республика	44,0%
Карачаево-Черкесская Республика	51,8%
Республика Северная Осетия - Алания	29,0%
Чеченская Республика	10,9%
Ставропольский край	29,4%
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	25,4%
Республика Башкортостан	27,3%
Республика Марий Эл	23,9%
Республика Мордовия	20,1%
Республика Татарстан (Татарстан)	25,2%
Удмуртская Республика	20,4%
Чувашская Республика - Чувашия	21,4%
Пермский край	25,9%
Кировская область	22,3%
Нижегородская область	24,0%
Оренбургская область	24,5%
Пензенская область	23,4%
Самарская область	28,2%
Саратовская область	29,1%
Ульяновская область	26,1%
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	24,3%
Курганская область	25,9%
Свердловская область	25,1%
Тюменская область	19,8%
в том числе Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	16,6%
в том числе Ямало-Ненецкий автономный округ	11,8%
Тюменская область без данных по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу	26,4%
Челябинская область	30,3%
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	29,7%
Республика Алтай	18,1%
Республика Бурятия	32,0%
Республика Тыва	32,2%
Республика Хакасия	23,8%
Алтайский край	28,7%
Забайкальский край	22,4%
Красноярский край	28,9%

Регионы (федеральные округа и субъекты федерации)	Значение показателя
Иркутская область	27,0%
Кемеровская область	33,8%
Новосибирская область	33,5%
Омская область	31,9%
Томская область	27,1%
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	22,6%
Республика Саха (Якутия)	18,1%
Камчатский край	17,8%
Приморский край	26,2%
Хабаровский край	25,7%
Амурская область	20,8%
Магаданская область	16,7%
Сахалинская область	22,4%
Еврейская автономная область	22,9%
Чукотский автономный округ	6,2%